

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2026-1-1>

УДК 332, 338

JEL R11, C43, H71, L51

Н. В. Спешилова ^{a)}, П. О. Неседов ^{b)} ^{a)} Оренбургский филиал Института экономики УрО РАН, г. Оренбург, Российская Федерация^{a), b)} Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация

Обоснование стратегических приоритетов развития региона на основе методического подхода к интегральной оценке его совокупного потенциала¹

Аннотация. Ключевая причина неравномерного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации кроется не столько в фактическом отставании отдельных регионов от лидеров, сколько в неэффективном и фрагментарном использовании их внутреннего потенциала. Целью настоящего исследования является разработка методического инструментария для стратегического управления развитием территорий посредством формирования комплексной интегральной оценки регионального потенциала. Информационная база построена на данных официальной статистики по регионам России за 2014–2023 гг. В работе использованы методы классического анализа и синтеза теоретических данных, а также проведена оценка корреляции 87 статистических показателей по 20 выделенным сферам функционирования субъекта. В результате исследования предложена методика расчета регионального потенциала, основанная на учете ближайших регионов, различий в плотности населения, а также связанности частных показателей между собой. Создана авторская матрица межпотенциального взаимодействия, позволяющая выявлять ограничивающие и стимулирующие факторы функционирования экономики региона. На основании методики, состоятельность которой была подтверждена проведенной экспертной оценкой, выполнен расчет потенциалов субъектов Приволжского федерального округа. Особое внимание уделено Оренбургской области как региону с уникальным сочетанием аграрной, промышленной и добывающей отраслевых доминант в совокупности с приграничным расположением. Сопоставление результатов методики с данными Стратегии социально-экономического развития Оренбургской области до 2030 года позволило акцентировать внимание на ключевых разрывах, указывая на необходимость усиления мер по привлечению инвестиций, модернизации промышленности, развитию НИОКР и укреплению логистической базы. На основании соотнесения точек роста области и соседних регионов предложена возможность формирования межрегиональной объединенной специализированной территории (МОСТ) для усиления кооперационных связей. Практическая значимость методики заключается в ее применимости при разработке программ стратегического развития территорий. Исходя из трудоемкости реализации расчетных процедур, сделан вывод о целесообразности цифровизации алгоритма оценки. Материал адресован государственным и муниципальным органам власти.

Ключевые слова: региональный потенциал, пространственное развитие, стратегическое управление, цифровизация управления

Благодарность: Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием Минобрнауки России для ФГБУН «Институт экономики УрО РАН».

Для цитирования: Спешилова, Н. В., Неседов, П. О. (2026). Обоснование стратегических приоритетов развития региона на основе методического подхода к интегральной оценке его совокупного потенциала. *Экономика региона*, 22(1), 1–15. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2026-1-1>

¹ © Спешилова Н. В., Неседов П. О. Текст. 2026.

RESEARCH ARTICLE

Natalia V. Speshilova ^{a)}, Pavel O. Nesevov ^{b)}^{a)} Orenburg Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russian Federation^{a), b)} Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation

Justifying Priorities in Regional Development through an Integrated Assessment of a Region's Overall Potential

Abstract. Uneven socio-economic development in Russian regions stems not from some regions lagging behind the leaders, but from inefficient and fragmented use of internal potential. This study offers a methodological approach to inform strategic regional development using a comprehensive assessment of a region's potential. The analysis uses official statistical data from 2014 to 2023 and examines 87 indicators across 20 areas of regional development using classical analysis and synthesis. The proposed methodology assesses regional potential by accounting for neighbouring regions, population density, and interdependencies among indicators. An original matrix of inter-potential interactions is introduced to identify both limiting and enabling factors in regional economic performance. The methodology's validity is supported by expert evaluation. It is applied to regions of the Volga Federal Okrug, with a particular focus on Orenburg Oblast, which is notable for its combination of agriculture, industry, extractive sectors, and border location. Comparison of the results with the region's 2030 Development Strategy reveals gaps and priorities for investment, industry, R&D, and logistics. Analysis of regional growth drivers in relation to neighbouring regions also reveals potential for creating interregional specialized territories to enhance cooperation. The methodology has practical relevance for designing regional development strategies and policy programs. Due to the complexity of the calculations, digitalizing the evaluation algorithm is recommended. The findings can be of interest to state and municipal authorities.

Keywords: regional potential, spatial development, strategic management, digitalization of management

Acknowledgments: This article was prepared as part of the state assignment to the Institute of Economics, Ural Branch of the RAS, by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

For citation: Speshilova, N. V., & Nesevov, P. O. (2026). Justifying Priorities in Regional Development through an Integrated Assessment of a Region's Overall Potential. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 22(1), 1–15. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2026-1-1>

Введение

На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует единая законодательно закрепленная методика оценки регионального потенциала, применимая на различных уровнях управления для принятия стратегических и тактических решений. Это приводит к рискам неэффективного выбора приоритетов управления и необоснованного распределения ресурсов. Современные условия требуют иной парадигмы — выявления и целенаправленного развития сильных сторон регионов, тех сфер и направлений, в которых они имеют наилучшие условия для достижения стабильных результатов. Концепция сравнительных преимуществ, восходящая к теории Д. Рикардо, утверждает, что наибольшую отдачу можно получить от концентрации усилий в тех областях, где относительная эффективность выше.

Таким образом, гипотеза исследования заключается в том, что комплексная методика, учитывающая расширенный набор частных показателей и учёт межпотенциальных связей, обеспечивает более точное определение скрытых точек роста и ограничивающих сфер на уровне субъекта РФ по сравнению с существующими методиками.

Научная новизна исследования выражается в ключевых моментах:

- предложение формализованной методики оценки регионального потенциала с корректировкой на плотность населения;
- разработка «матрицы межпотенциального взаимодействия» как инструмента диагностики сильных и слабых сторон территории;
- интеграция экспертной валидации результатов и предложений по цифровизации алгоритма оценки.

Цель исследования — разработать и апробировать методический инструментарий для интегральной оценки регионального потенциала при его использовании в стратегическом управлении развитием территорий.

Для апробации использованы материалы Оренбургской области, которая в научной литературе определяется как аграрный, промышленный, ресурсодобывающий и приграничный регион (Лаптева, 2021; Левченко, 2023). Эти характеристики не исключают, а дополняют друг друга, формируя основу многофункциональной модели региональной экономики.

Предполагается, что разработка новой многокомпонентной методики оценки регионального потенциала, основанной на выделении и количественном анализе 20 его видов (Неседов, 2024) с использованием научно-обоснованной корректировки системы показателей и учета межпотенциальных связей, будет не только адекватно отражать текущее состояние субъекта, но и служить основой для выработки обоснованных управленческих решений.

Теоретическая основа исследования

Заложенная в методике логика индивидуализированной оценки позволяет перейти от уравнительного подхода к концепции опоры на собственный потенциал в контексте ключевого ресурса стабильного развития. На основе анализа представленных актуальных исследований по данному вопросу можно выделить два подхода к региональной политике: выравнивание и пространственная специализация.

Авторы, выступающие за выравнивание (Васильева и др., 2020; Floerkemeier et al., 2021; Balakrishnan et al., 2022; Бережных, 2024), подчеркивают риски усиления территориальной фрагментации, социальной нестабильности и отставания регионов в доступе к базовым благам. Однако более современные и институционально детализированные подходы представлены в работах, обращающих внимание на ограниченность выравнивания как самоцели (Мерззликина, 2021; Лаврикова, Суворова, 2023; Строев, 2023; Di Cataldo et al., 2022). При сохранении значительных структурных и функциональных различий между регионами механическое перераспределение ресурсов либо неэффективно, либо приво-

дит к консервации отставания. Взамен они предлагают концепцию «умной специализации», основанную на выявлении и развитии локальных конкурентных преимуществ, поддержке кластеров, межотраслевой кооперации и вовлечении местных организаций.

Более обоснованным представляется подход, ориентированный на пространственную специализацию. Он не отрицает необходимости снижения диспропорций, но ставит в центр стратегического управления задачу выявления сильных сторон региона, развития точек роста и формирования стабильной территориальной структуры, способной адаптироваться к вызовам и использовать собственный потенциал.

Таким образом, эффективная реализация стратегий невозможна без комплексной диагностики ограничений и институциональных барьеров, препятствующих раскрытию потенциала субъектов РФ. Следовательно, органам управления как государственного, так и местного уровня важно понимать, какие направления требуют повышенного внимания с точки зрения их отставания, а какие, наоборот, нуждаются в дополнительной поддержке, т. к. определяют главные конкурентные преимущества территории. С этой целью разработаны различные несогласованные между собой методики оценки потенциала территории (табл. 1).

Среди общих недостатков проанализированных методик можно выделить ограниченность набора показателей, отсутствие учета различий в значимости факторов, сложности интерпретации итоговых расчетов. Проведенное сопоставление в очередной раз подчеркивает необходимость разработки более комплексного и сбалансированного подхода.

Таблица 1

Теоретический анализ методик расчета регионального потенциала

Table 1

Theoretical Analysis of Methods for Assessing Regional Potential

Автор / источник	Ключевые положения	Алгоритм расчета	Недостатки
И. О. Кузнецов, Н. В. Глушак (2021)	Потенциал определяется как отклонение от значений по ЦФО и РФ	Интегральный показатель на основе семи видов потенциала	Сравнение только с ЦФО дает искаженную картину
Е. В. Горшенина (2020)	Расчет потенциала как совокупности семи частных показателей	Нормализованные значения семи показателей суммируются с учетом весовых коэффициентов	Недостаточность показателей для объективной оценки
А. Н. Сыров (2008)	Расчет потенциала как совокупности шести связанных потенциалов	Значением потенциала выступает корень произведения 33 нормализованных показателей	Показатели не находятся в открытом доступе. Расчет сложен в интерпретации
Методика Министерства экономического развития РФ (Черницкий, 2014)	Расчет потенциала как совокупности 12 частных показателей	Значением потенциала выступает среднее арифметическое 12 нормализованных показателей	Разнонаправленность и ограниченность показателей может упускать важные сферы для объективной оценки
М. Н. Бахтин, И. Н. Петрыкина и др. (2018)	Расчет потенциала как совокупности восьми связанных потенциалов	Значением потенциала выступает среднее арифметическое 17 нормализованных показателей	Игнорируется значимость различных показателей

Источник: составлено авторами.

Данные и методы

В рамках эмпирического этапа исследования были проведены расчеты значений экономического потенциала по различным существующим методикам. Из них для последующего анализа были отобраны три: Е.В. Горшениной, И.Н. Петрыкиной, а также методика Министерства экономического развития и торговли РФ (по данным С.В. Черницкого). Выбор данных работ обусловлен следующими причинами:

1) различие подходов к расчету — от простой суммы нормализованных показателей (Е.В. Горшенина) до комплексной системы, учитывающей разнородные типы потенциалов (И.Н. Петрыкина) и официального подхода с опорой на 12 индикаторов. Это позволило сравнить методики с различной степенью агрегирования и структурной проработки;

2) все необходимые показатели представлены в открытых источниках статистики для расчета по регионам;

3) расчет методик выполнен на основе статистических данных на конец 2021 г., что объясняется относительно стабильной экономической ситуацией в стране в данный период.

Расчет значений потенциала представлен в таблице 2 на примере сопоставления Оренбургской области с регионами РФ.

Полученные результаты имели значительные отличия. По итогу данного анализа были сформированы основные требования к созданию усовершенствованной методики, которые кратко можно сформулировать следующим образом: подход должен учитывать разнообразные аспекты развития региона и его структуру; необходимо учитывать весомость каждого показателя для более точной оценки, избегая предположения об их равной значимости; методика должна не только быть инструментом анализа национального уровня, но и служить основой для управленческих решений на региональном уровне; сравнение территорий по показателям на душу населения требует адаптации под специфику каждого субъекта; важно учитывать географическую специфику и приграничные взаимо-

действия региона; информация, используемая для оценки, должна быть актуальной и соответствовать целям исследования, обеспечивая высокое качество и достоверность результатов.

Важный этап исследования — отбор частных показателей для расчета каждого отдельного вида потенциала. Общая совокупность получена на основании теоретического анализа методик (табл. 1), а также дополнена с учетом доступности официальных статистических данных из источников ЕМИСС. В результате был сформирован расширенный перечень, включающий 87 частных показателей, охватывающих различные сферы развития (Неседов, 2024). Далее были определены 62 частных показателя (табл. 3), включающих проблему мультиколлинеарности и дублирования информации.

В таблице необходимо различать ключевое (КР) и вспомогательное (ВР) развитие. Ключевое влияние оказывают те виды, которые являются фундаментальной частью другого потенциала и определяют его структуру и характер. Вспомогательное описывает косвенные связи, при которых один потенциал, не будучи частью другого, опосредованно влияет на его развитие.

Система показателей построена в соответствии со следующими требованиями (Спешилова, Неседов, 2024):

- общетеоретическое обоснование интерпретации, взаимосвязи и целенаправленности;
- обеспечение сравнимости, единой направленности показателей групп и всей системы;
- наличие в системе основных регулировочных параметров, опорных категорий;
- возможность регулирования значений величин показателей;
- возможность получения прогноза о направленности динамики.

При анализе социально-экономических и инфраструктурных показателей регионов России возникает проблема корректного сравнения территорий с разной численностью и плотностью населения (рис. 1).

Наблюдается большое разнообразие: от регионов с огромными пространствами и низкой

Таблица 2

Результаты расчета экономического потенциала по трем методикам за 2021 г.

Table 2

Economic Potential Calculated by Three Methods, 2021

Методика	Макс. значение	Регион с макс. значением	Значение по Оренбургской обл.	Мин. значение	Регион с мин. значением	Место Оренбургской обл. в структуре РФ
Е. В. Горшенина	72,14	г. Москва	20,23	13,44	Респ. Тыва	66
И. Н. Петрыкина	74,30	Костромская обл.	61,70	56,40	Респ. Тыва	73
Минэкономразвития России	6,80	Чукотский авт. округ	-12,30	-30,70	Волгоградская обл.	34

Источник: составлено авторами.

Таблица 3
Table 3

Комплекс показателей для расчета методики (фрагмент)
Indicator Set for Method Calculation (Excerpt)

Вид потенциала O_j	Усл. об.	Частные регулируемые показатели, связанные с потенциалом U_x	Частные показатели, опосредовано влияющие на потенциал U_y	Связанные потенциалы
Финансовый	O_{20}	U_{28} — объем жилищных кредитов (ипотечных жилищных кредитов), предоставленных кредитными организациями физическим лицам в рублях на 10 000 чел. населения, млн руб.; U_{29} — сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций на 10 000 чел. населения, млн руб.	U_{33} — валовой региональный продукт на душу населения, руб.	КР: O_{13}
Энергетический	O_{19}	U_{27} — производство электроэнергии на 1 000 000 чел. населения, млрд кВт/ч	U_{29} — мощность электростанций на 1 000 000 чел. населения, млн кВт; U_{30} — число атомных электростанций; U_{31} — число электростанций на основе возобновляемых источников энергии (ГЭС, ВЭС, СЭС)	—
Минерально-сырьевой	O_{18}	U_{25} — объем выполненных работ по добыче полезных ископаемых на 10 000 чел. населения, млн руб.; U_{26} — лесистость территорий, %	U_{38} — доля основных фондов предприятий по добыче полезных ископаемых, %	—
Земельный	O_{17}	U_{23} — доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ, %; U_{24} — расходы на охрану окружающей среды на 10 000 чел. населения, млн руб.	U_{25} — общая земельная площадь, тыс. га; U_{26} — тип климата; U_{27} — преобладающая форма земной поверхности	—
...
Инновационный	O_4	U_1 — используемые передовые производственные технологии на 1 000 000 чел. населения	U_1 — число организаций, выполнявших научные исследования и разработки на 1 млн чел. населения; U_2 — доля инновационных товаров, работ, услуг, %	КР: O_{12}, O_{14}, O_{15} ВР: O_{9}, O_{10}
Природно-ресурсный	O_3	КР: $O_{71}, O_{11}, O_{17}, O_{18}, O_{19}$		
Социальный	O_2	КР: $O_{82}, O_{92}, O_{11}, O_{72}, O_{14}, O_{15}, O_{16}$		
Экономический	O_1	КР: $O_{41}, O_{51}, O_{61}, O_{71}, O_{81}, O_{91}, O_{101}, O_{131}, O_{20}$		
Совокупный	O_0	КР: O_{11}, O_{21}, O_{31}		

Источник: составлено авторами.

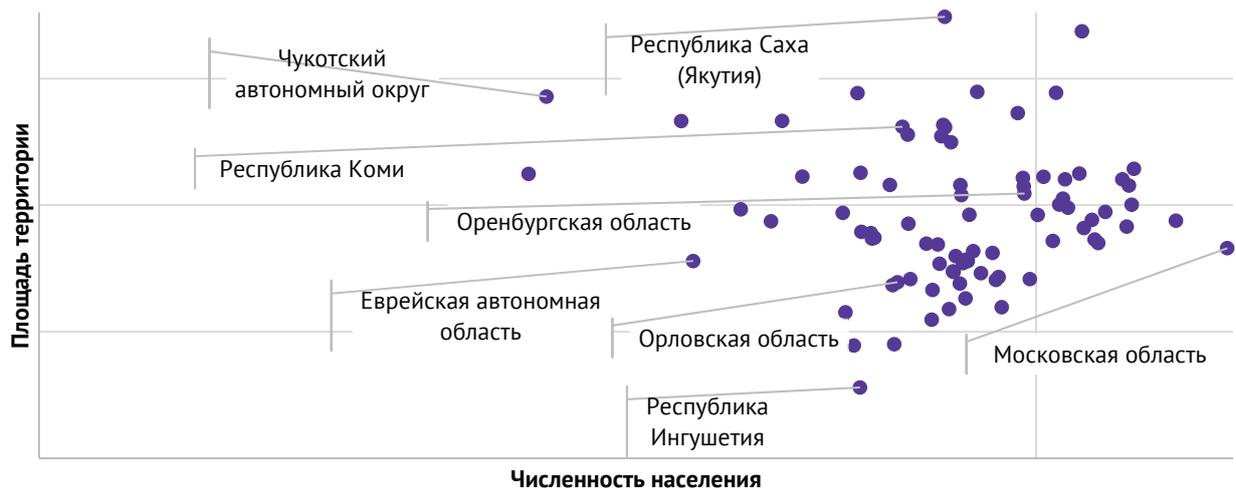

Рис. 1. Поле рассеивания регионов РФ по среднегодовой численности населения и площади территории в логарифмическом выражении за 2023 г. (источник: построено авторами по данным Росстата)

Fig. 1. Scatter Plot of Russian Regions by Average Population and Area (Log Scale), 2023 (Source: authors' calculations based on Rosstat data)

плотностью населения (например, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ) до субъектов с высокой концентрацией населения на относительно небольшой территории (например, Московская область). Оренбургская область, как видно на диаграмме, представляет собой типичный пример региона со смешанным профилем — умеренной плотностью населения. Такие перепады приводят к тому, что прямое нормирование на 10 000 чел. населения и аналогичные расчеты могут исказить сравнительные результаты между территориями с разной плотностью населения.

Этапы комплексной методики расчета относительного регионального потенциала

Рассмотрим основные этапы, которые, на наш взгляд, важно учесть для обеспечения объективности и полноты комплексной оценки регионального потенциала.

I элемент методики — сбор данных

На первом этапе методики необходимо провести сбор данных по выделенным показателям по регионам России. Важно отметить, что в действующем расчете используются данные по 82 регионам из 89. Из анализа исключены города федерального значения (из-за больших диспропорций в размере и плотности населения) и новые субъекты, вошедшие в состав РФ в 2022 г. (из-за отсутствия актуальных статистических данных). Информация группируется в таблицы.

II элемент методики — нормирование показателей

Вторым этапом является приведение значений к одному виду (нормирование). Это позволит избежать искажений в результате, т. к. показатели с более высокими числовыми значениями не должны автоматически оказывать большее влияние из-за своей абсолютной величины.

$$r(u_x)_{yj}^n = \frac{r(u_x)_{yj} - r(u_x)_{ymin}}{r(u_x)_{ymax} - r(u_x)_{ymin}} \cdot \alpha_j, \quad (1)$$

где x, y — номер показателя (от 1 до 62), α_j — корректирующий коэффициент плотности населения (при относительном значении исходного показателя = 1), j — номер расчетного региона (от 1 до 82), $r(u_x)_{ymax}$ — максимальное значение данного показателя среди регионов первого круга близости, $r(u_x)_{ymin}$ — минимальное значение данного показателя среди регионов первого круга близости, $r(u_x)_{yj}$ — значение данного показателя по рассматриваемому региону.

Под «первым кругом близости» понимаются регионы, имеющие физическую границу с целевым. При отсутствии соседей или их количестве менее двух в первый круг также включаются следующие по близости, формируя группу минимум из трех регионов.

Процедура преобразования стандартизирует данные, приводя их к общему диапазону от 0 до 1. Значение 0 соответствует минимальному значению признака, а 1 — максимальному. Такая шкала облегчает интерпретацию данных и сравнение показателей.

Для учета различий в плотности населения в показателях на 10 000 чел. населения и подобных предлагается нормирование с использованием логарифмического коэффициента, который корректирует влияние плотности населения:

$$\alpha_j = 1 - \left| 1 - (0,5 + 0,5 \cdot \frac{\ln(\rho_j) - \ln(\rho_{min})}{\ln(\rho_{max}) - \ln(\rho_{min})}) \right|, \quad (2)$$

где ρ_j — плотность населения для региона j , ρ_{max} — максимальная плотность населения среди всех регионов, ρ_{min} — минимальная плотность населения среди всех регионов.

Формула задает коэффициент нормирования α_j , который корректирует показатели с учетом плотности населения региона j . Метод логарифмического сглаживания позволяет корректно учитывать плотность населения, устраняя крайние искажения при сравнении показателей между субъектами РФ с разными условиями расселения.

III элемент методики — расчет потенциалов

В результате ранее проведенной работы было установлено, что целесообразно выделить две группы региональных потенциалов: зависимые и независимые (Спешилова, Неседов, 2024). В соответствии с этим расчет будет отличаться.

В первую очередь следует провести расчет независимой (эндогенной) части региональных потенциалов для видов с помощью модифицированной формулы среднего арифметического:

$$o_{ij} = \frac{\sum_{i=1}^n r_{yj}^n + \sum_{i=1}^n u_{xj}^n \cdot 0,9}{m}, \quad (3)$$

где m — число частных показателей, i — номер вида (от 1 до 20 по номеру вида потенциала).

Так как условные показатели задают исходное положения региона, но не являются объектом непосредственного управления, их влияние в расчетах должно быть умеренным. С этой целью нами введен коэффициент 0,9, чтобы умирить влияние условных, слабо управляемых факторов, сохранив их значимость, но сместив акцент расчетов на показатели, которые можно улучшить управленческими мерами.

В отличие от предыдущих вычислений, расчет некоторых зависимых (экзогенных) видов будет дополнен влиянием связанных потенциалов:

$$o'_{ij} = \frac{o_{ij} + \frac{\sum o_{kj}}{k} \cdot \alpha + \frac{\sum o_{vj}}{v} \cdot \beta}{1 + \alpha + \beta}, \quad (4)$$

где k — номер связанного потенциала ключевого развития (от 1 до 20), α — коэффициент ключевого развития ($= 0,7$), v — номер связанного потенциала вспомогательного развития (от 1 до 20), β — коэффициент вспомогательного развития ($= 0,3$).

Коэффициенты $\alpha = 0,7$ и $\beta = 0,3$ были заданы нами, чтобы отразить большую значимость ключевых связей, фундаментально формирующих потенциал, и меньшую — вспомогательных, тем самым обеспечивая приоритет структурообразующих факторов в расчете региональных потенциалов.

Так, независимые потенциалы будут рассчитаны на основании формулы (3), зависимые имеют два вида оценки: эндогенную (o_{ij}) — на основании частных показателей без учета влияния связанности и экзогенную (o'_{ij}) — с учетом. При этом в расчете влияния используется их эндогенная форма. Такой подход обеспечит комплексный расчет и при этом позволит избавиться от проблемы дублирования информации в системообразующих и совокупном потенциалах.

Наглядно алгоритм работы представленной выше поэтапной комплексной связанной методики расчета регионального потенциала можно схематически изобразить следующим образом (рис. 2).

Как было показано в таблице 4, методика включает в себя 20 видов региональных потен-

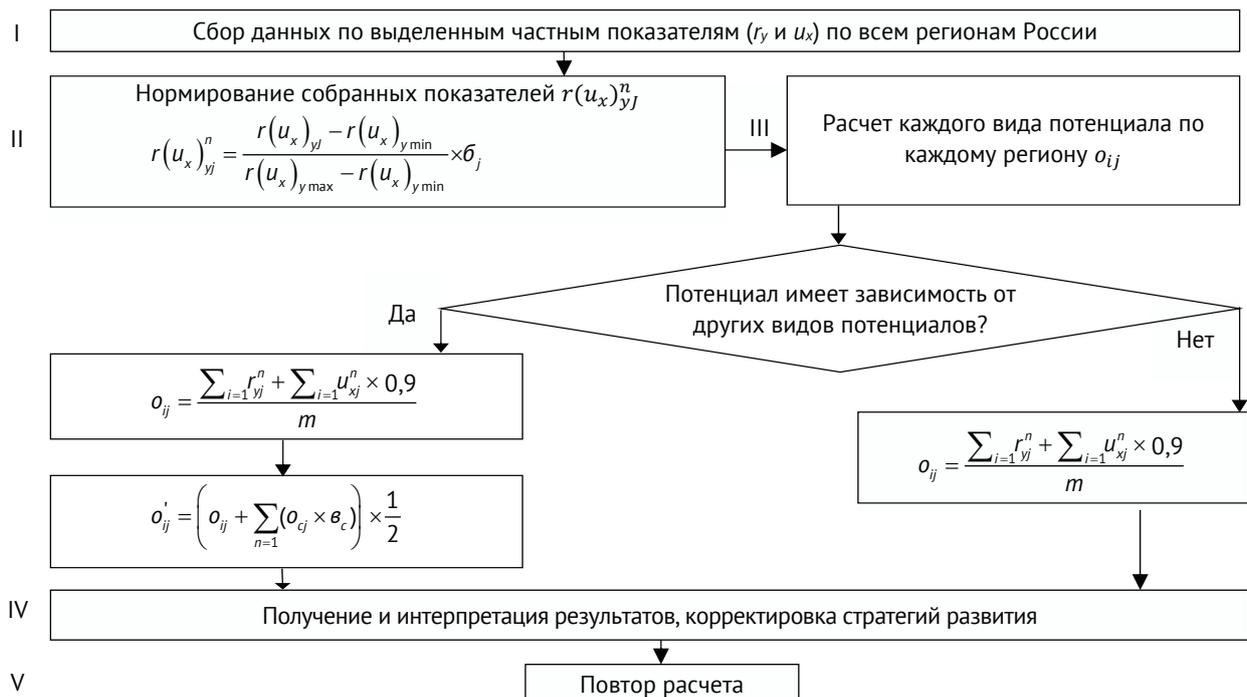

Рис. 2. Поэтапная комплексная связанная методика расчета регионального потенциала (источник: составлено авторами)
 Fig. 2. Step-by-Step Integrated Methodology for Calculating Regional Potential (Source: compiled by the authors)

циалов (o_{1-20}), 29 частных регулируемых (r_{1-29}) и 33 частных условных показателя (u_{1-33}).

IV элемент методики — работа с результатами

Результаты дают основание для дальнейшего изучения вопроса в разных направлениях. Первое — это количественная оценка отдельных сфер деятельности территории по отношению к соседним регионам, которые одновременно выступают и конкурентами за ресурсы и кадры, и возможными партнерами в передаче технологий и опыта (табл. 4). Второе — качественная оценка, отражающая уровень развития различных потенциалов внутри самого субъекта Федерации в виде их ранжирования (табл. 5).

Таким образом, можно выделить три основных способа использования полученных результатов в рамках детализации четвертого этапа рисунка 2 (рис. 3).

Эти три подхода дополняют друг друга и обеспечивают комплексное понимание и управление развитием региона. Рассмотрим их детально на примере Оренбургской области.

На основании данных таблицы 4, отражающей значения трех системообразующих потенциалов (природно-ресурсного, социального и экономического), можно выделить как общие закономерности развития регионов Приволжского федерального округа, так и особое положение Оренбургской области. Последняя демонстрирует заметно выраженный природно-ресурсный потенциал (0,42), что позволяет отнести ее к числу ресурсно-обеспеченных территорий, уступающих лишь Татарстану (0,46). Это говорит о наличии у региона существенной природной базы для стабильного экономического роста. Однако

при этом социальный (0,34) и особенно экономический (0,29) потенциалы остаются на среднем или даже ниже среднего уровнях. Это свидетельствует о недостаточном преобразовании природных ресурсов в социальные и экономические результаты, т. е. в качественное совершенствование человеческого капитала и инфраструктуры, а также в диверсифицированную экономику.

Дисбаланс между природной обеспеченностью и реальной эффективностью ставит перед регионом задачи усиления институциональных механизмов управления, инвестиций в человеческий капитал и модернизации экономики. Визуализация на рисунке 4 иллюстрирует выводы таблицы.

С позиции выявления точек роста карта наглядно демонстрирует, что Оренбургская область обладает высоким природно-ресурсным потенциалом, что создает основу для экономического рывка. Однако слабое проявление экономической и особенно социальной сфер указывает на недоиспользование имеющихся ресурсов.

Соотнесем результаты методики с положениями Стратегии социально-экономического развития Оренбургской области до 2030 года (табл. 5).

Таким образом, Оренбургская область — это типичный пример региона с высоким естественным потенциалом, но низкой реализацией вторичных, «реализующих» сфер, что требует комплексной политики по активизации внутреннего спроса, модернизации инфраструктуры, стимулированию предпринимательства и улучшению условий жизни для сохранения населения в регионе. По большей части приоритетов результаты методики совпадают с положениями Стратегии,

Таблица 4

Значения системообразующих потенциалов для ПФО за 2023 г.

Table 4

Values of Core Potentials for the Volga Federal District, 2023

Регион	Природно-ресурсный потенциал	Социальный потенциал	Экономический потенциал
Республика Башкортостан	0,24	0,26	0,28
Республика Марий Эл	0,19	0,38	0,25
Республика Мордовия	0,19	0,39	0,39
Республика Татарстан	0,46	0,56	0,58
Удмуртская Республика	0,21	0,38	0,34
Чувашская Республика	0,19	0,43	0,26
Пермский край	0,32	0,50	0,40
Кировская область	0,20	0,34	0,32
Нижегородская область	0,35	0,55	0,65
Оренбургская область	0,42	0,34	0,29
Пензенская область	0,21	0,42	0,37
Самарская область	0,30	0,50	0,50
Саратовская область	0,41	0,38	0,25
Ульяновская область	0,20	0,26	0,20

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 11.05.2025).

Таблица 5

Соотношение результатов методики и приоритетных направлений развития Оренбургской области

Table 5

Comparison of Methodology Results with Orenburg Oblast's Development Priorities

Приоритет	Результаты методики	Оценка согласованности
Добыча и переработка углеводородного сырья	Методика фиксирует высокий минерально-сырьевой потенциал: 0,66 (значительно выше среднего ПФО). Энергетический потенциал тоже высок – 0,62	Соответствие сильное. Стратегия ориентирована на рост добычи и углубление переработки – это логично с учётом сильных исходных показателей
Развитие промышленности	Производственный потенциал в методике ниже среднего (0,25), финансовый 0,24; при этом образовательный и институциональный потенциалы выше среднего (0,49; 0,46)	Частичное соответствие. Стратегия ставит задачу диверсификации и модернизации промышленности, но методика показывает слабую текущую производственную / финансовую базу для сдвигов
Энергетический сектор	Высокий энергетический потенциал (0,62)	Соответствие высокое – ресурсная база и цели стратегии совпадают
Агропром. комплекс	Сильный сельскохозяйственный потенциал равен 0,61 (значительно выше среднего по ПФО)	Соответствие сильное по ресурсам и целям
Логистика	Логистический потенциал методики умеренный: 0,32 (среднее ПФО 0,43) – слабое место для транзитного и экспортного развития	Несоответствие. Стратегия делает на логистику упор, но методика фиксирует слабость логистической базы
Привлечение инвестиций, создание инвестиционного цикла	Инвестиционный потенциал крайне низкий (0,05)	Серьёзный разрыв. Цели стратегии амбициозны, а методика показывает почти полное отсутствие инвестиционного потенциала на текущем этапе
Инновации и НИОКР	Инновационный потенциал низкий (0,19), но образовательный потенциал относительно высок (0,49)	Частичное соответствие. Стратегия фиксирует технологичность и «умную специализацию», но методика показывает слабость инновационной системы
Развитие МСП	Методика фиксирует низкие потребительский и финансовый потенциалы (0,21 и 0,24), а значит слабость внутреннего спроса и доступа к финансированию МСП	Частичное соответствие. Стратегия предусматривает поддержку МСП, но условия (спрос, финансы) слабы
Диверсификация экономики и несырьевой экспорт	Методика показывает высокую ресурсную зависимость и слабую перерабатывающую базу /финансы / инвестиции	Частичное соответствие. Направления стратегии корректны, но реализация ограничена текущей структурой потенциалов

Источник: составлено авторами по данным «Стратегии социально-экономического развития Оренбургской области до 2030 года». https://www.economy.gov.ru/material/file/6a52661b0123d0507aef907cece7d894/proekt_strategii.pdf (дата обращения: 03.06.2025).

однако методика выявляет критические слабые места, которые могут блокировать реализацию стратегических задач. Поэтому приоритетная управленческая задача – не только декларировать масштабные цели, но и оперативно закрывать «узкие места».

Далее следует определить значимость каждого вида потенциала. Критерии значимости задаются следующим образом:

- «Точки роста» – $o_i \geq \bar{o} + 0,8\sigma_o$;
- «Стабильные» – $\bar{o} + 0,8\sigma_o > o_i > \bar{o} - 0,8\sigma_o$;
- «Ограничивающие / уязвимые» – $\bar{o} - 0,8\sigma_o < o_i$.

В рамках данного этапа предлагается построение матрицы межпотенциального взаимодействия, которая позволяет системно отразить связи между видами потенциала с учетом их значимости и положения в региональной структуре.

Следует уточнить, что под «межпотенциальным взаимодействием» понимается не буквальное «взаимодействие» абстрактных свойств территории, а управляемая передача ресурсов и импульсов между компонентами региональ-

ной системы через реальные субъекты и институциональные механизмы. Потенциалы, будучи характеристиками состояния региона, не «движутся» самостоятельно, но становятся объектом влияния при целенаправленных действиях. Матрица межпотенциального взаимодействия формализует эти зависимости.

Принцип работы матрицы заключается в том, чтобы рассматривать каждый вид потенциала не изолированно, а во взаимосвязи с другими – как источником влияния и как объектом воздействия. Это позволяет выявить, какие сильные стороны региона могут быть задействованы для усиления слабых, какие сферы требуют приоритетного внимания, и какие комбинации взаимодействий дают наибольший эффект. Таким образом, матрица становится инструментом для формирования сбалансированной стратегии, основанной на активации внутренних ресурсов, устранении критичных ограничений и повышении синергии между сферами региона.

Так, по результатам проведенного сопоставительного анализа региональных потенциалов

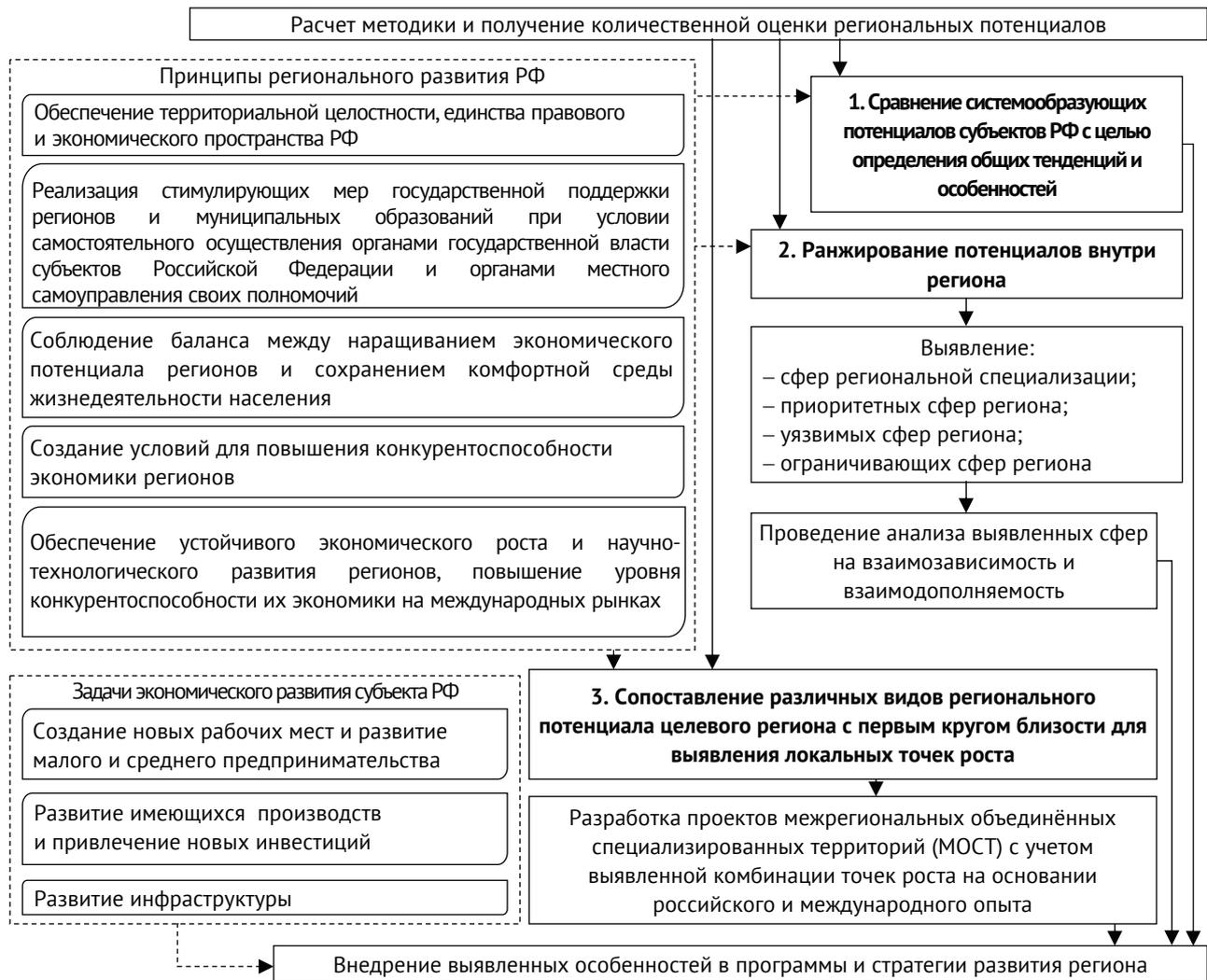

Рис. 3. IV элемент методики (источник: составлено авторами)¹

Fig. 3. Step IV of the Methodology (source: compiled by the authors)

¹ Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». <https://base.garant.ru/71587690> (дата обращения: 15.04.2025).

Рис. 4. Тепловая карта развития системообразующих потенциалов за 2023 г. (источник: составлено авторами)

Fig. 4. Heat Map of Core Regional Potentials, 2023 (source: compiled by the authors)

Оренбургской области и ее соседей на основе предложенной методики были выявлены ключевые особенности пространственного распределения сравнительных преимуществ. Область

демонстрирует выраженный сельскохозяйственный потенциал ($\sigma_6 = 0,61$), существенно превышающий показатели смежных территорий. При этом соседние регионы обладают потенциа-

лами, которые могут дополнять аграрную специализацию Оренбуржья.

На основании вышеуказанных параметров представляется целесообразным рассмотреть возможности формирования межрегиональной объединенной специализированной территории (МОСТ) — модели кооперации соседних регионов на базе их сильных сторон, ядром которой выступает Оренбургская область. Такая зона может быть позиционирована как агроиндустриальный логистический комплекс, ориентированный на максимизацию совокупного эффекта за счет объединения потенциалов смежных регионов. Примером такого комплексного подхода может выступать следующая система:

— Оренбургская область обеспечивает сырьевую аграрную базу и первичную переработку продукции (зерновые, мясо, молоко, масличные культуры);

— Республика Башкортостан ($\alpha_5 = 0,3$) имеет относительно высокий производственный потенциал, что позволит ему встроиться в систему как индустриальному партнёру, осуществляющему глубокую переработку, упаковку и агропромышленное машиностроение;

— Республика Татарстан ($\alpha_4 = 0,56$) характеризуется развитым инновационным потенциалом, следовательно, может интегрировать передовые решения в сферу мониторинга агропроизводства, ресурсного планирования и управления поставками;

— Самарская область ($\alpha_7 = 0,44$) обладает логистическим потенциалом и становится транспортно-инфраструктурным хабом, связывающим производственные узлы с федеральными и международными логистическими коридорами.

Подобная конфигурация позволяет перейти от частного территориального управления к системной межрегиональной модели, основанной на учёте выявленных точек роста и потенциалов, обладающих дополняющим эффектом при совместной реализации. Использование результатов предложенной методики в данном контексте заключается в идентификации сравнительных преимуществ и функциональной взаимодополняемости регионов, что делает возможным обоснованное проектирование экономических зон с высокой степенью кооперационной связанности.

МОСТ объединит аграрную мощь Оренбуржья с инновационным потенциалом Татарстана, производственными возможностями Башкортостана и транзитным преимуществом Самарской области, создавая устойчивую модель роста. Такая кооперация позволит регионам специализироваться и при этом совместно решать актуальные задачи, такие как импортозамещение, ориента-

ция на экспорт, освоение новых технологий, эффективное развитие сельских территорий.

Рекомендации опираются на успешные практики (агрокластеры Кубани, Holland FoodValley, китайские агропарки и др. (Гусаков, 2020; Крылова, 2022; Panetti et al., 2023)), показывая, что межрегиональный кластер может стать «двигателем» инновационного и промышленного прогресса в агроэкономике.

Приведенный пример демонстрирует потенциал объединения территориальных ресурсов и направлен на повышение эффективности совместного развития.

Обсуждение

Следует подчеркнуть, что выявленные сильные и слабые стороны регионального потенциала Оренбургской области, а также предложенный подход к их систематизации и оценке взаимосвязей формируют прочную основу для принятия обоснованных, подкреплённых углубленным анализом управленческих решений. Однако для перехода от теоретико-методологического обоснования к практическому применению необходима оценка разработанной методики на экспертном уровне. В этой связи целесообразно привлечь специалистов в области регионального развития, управления ресурсами и стратегического управления для ее проведения. Полученные данные станут ключевым этапом валидации предложенного подхода и послужат основанием для его последующей доработки и внедрения в практику стратегического управления на региональном уровне.

К группе экспертов были приглашены два представителя научной сферы (экономисты специализации региональная экономика), один сотрудник органов исполнительной власти субъекта РФ (сотрудник министерства экономического развития Оренбургской области) и два экономиста из профильных отраслевых организаций.

В качестве критериев были определены информативность, практичность (реалистичность внедрения), универсальность, точность (достоверность результатов), прозрачность (открытость расчетов) и простота применения. Такой набор подтверждается практикой анализа научно-методических разработок (Гусар, 2013; Леонова, Калажокова, 2015; Мамиев, 2024). Каждый эксперт выставлял по каждому критерию оценку по балльной шкале (от 1 до 10, где 10 — лучшая) (табл. 6).

Ключевой шаг — проверка согласованности мнений экспертов. На данном этапе вычислялся коэффициент конкордации Кендалла (W). При пяти экспертах ($c = 5$) и m критериях ранги суммируют для каждого критерия (R_b — сумма

Экспертная оценка методик, проведенная в 2025 г.

Expert Assessment of the Methodology Conducted in 2025

Эксперт \ Критерий	Информативность	Практичность	Универсальность	Точность	Прозрачность	Простота применения
Эксперт 1	9	6	9	8	7	4
Эксперт 2	8	7	8	7	8	5
Эксперт 3	9	6	9	8	6	3
Эксперт 4	7	5	9	6	7	5
Эксперт 5	8	4	7	9	8	5

Источник: составлено авторами.

рангов b -го критерия) и вычисляют (Басовский, 2012; Шамсувалеева, Орлов, 2023):

$$W = \frac{12 \sum_{b=1}^a (R_b - \bar{R})^2}{c^2 (a^3 - a)} \approx 0,704, \quad (5)$$

где $\bar{R} = \frac{1}{a} \sum_b R_b$ — средняя сумма рангов. Этот по-

казатель отражает степень согласованности оценок: $W = 1$ — полное единодушие, $W = 0$ — полное расхождение. В научной литературе рекомендуют считать оценку удовлетворительной при $W \approx 0,4-0,5$, а высокой — при $W > 0,7-0,8$. В нашем случае $W \approx 0,704$.

Проведенный расчет коэффициента конкордации Кендалла подтвердил высокий уровень согласованности экспертных мнений, что свидетельствует о том, что оценки, данные специалистами по ключевым критериям, в значительной степени совпадают. Следовательно, можно утверждать, что предложенная методика обладает высоким уровнем восприятия и одобрения среди профессионального экспертного сообщества. Это служит весомым основанием для ее дальнейшего применения, адаптации и возможного внедрения в практику стратегического управления на региональном уровне.

Таким образом, методика является комплексным решением для поиска точек роста в региональной системе России, а также способствует активизации внутренних сильных сторон и повышению внимания на отстающих сферах.

Целевая аудитория методик — органы исполнительной власти субъектов РФ, муниципалитеты, региональные агентства инвестиций и кластерного развития, научные центры и аналитические подразделения университетов, консалтинговые компании, инвестиционные организации и пр., участвующие в формировании проектов развития для регионов.

Следует отметить, что разработанная методика оценки отличается значительной вычислительной сложностью (проведенная экспертная оценка это подтверждает), что обеспечивает комплексность расчета. В этой связи представляется целесообразным создание специализированно-

го программного продукта, способного автоматизировать процесс сбора, обработки и анализа данных. Такой цифровой инструмент обеспечит оперативность расчетов, повысит точность интерпретации результатов и сделает методику доступной для широкого круга пользователей.

Заключение

В работе уточнены теоретические понятия и формализована матрица межпотенциального взаимодействия, введен подход к нормированию с учётом плотности населения, а также правило «первого круга близости», обеспечившие воспроизводимость расчётов и возможность автоматизации.

Апробация методик на примере Оренбургской области показала выраженный минерально-сырьевой, энергетический и сельскохозяйственный потенциалы (которые также отмечаются в научных трудах экономистов и документах программ развития) при низком инвестиционном и инновационном уровне. Такая специфика указывает на необходимость мер по диверсификации, повышению инвестиционной привлекательности и поддержке инноваций, что также говорит в пользу межрегиональной кооперации (в частности, МОСТ).

Сформулированная гипотеза исследования частично подтверждена: предложенная интегральная методика действительно даёт более информативную картину по сравнению с рядом традиционных подходов, но требуется дополнительная апробация на других регионах и расширение экспертизы.

Результат работы с научной точки зрения заключается в уточнении и формализации показателей регионального потенциала, а также изучении их взаимовлияний для развития теории региональной дифференциации и «умной специализации».

Практическая польза выражается в обеспечении органов региональной власти и профильных институтов аналитическим инструментарием для обоснования управленческих решений, например, в рамках разработки стратегий социально-экономического развития субъектов РФ,

программ регионального развития, ведения инвестиционной и промышленной политики, выявления долгосрочных прогнозов, мониторинга и пр.

В дальнейшем предполагается создание цифровой платформы, обеспечивающей автоматизацию расчетов с системой дашбордов и интерактивных форм визуализации для наглядного

представления результатов оценки в разрезе регионов, видов потенциалов и временной динамики показателей. Интеграция методики в цифровую экосистему государственного управления развитием территорий позволит повысить прозрачность, аналитическую глубину и оперативность принятия решений.

Список источников

- Басовский, Л. Е. (2012). *Теория экономического анализа*. Москва: НИЦ ИНФРА-М, 222.
- Бахтин, М. Н., Петрыкина, И. Н., Плешаков, С. С., Трещевский, Ю. И. (2018). Оценка экономического потенциала региона. *Ученые записки Тамбовского отделения РСОУ, (12)*, 15–30.
- Бережных, М. А. (2024). Экономическое развитие регионов России: вызовы, диспропорции и стратегические ориентиры. *Экономика и бизнес: теория и практика, 9–1 (115)*, 22–25.
- Васильева, Н. В., Заборовская, О. В., Коломенский, Г. А., Корчагина, Е. В., Кузнецова, М. Н., Попова, О. С., Пушинин, А. В., Селиванова, Л. А., Якимчук, Н. Н. (2020). *Выравнивание уровней социально-экономического развития российских регионов: теория и практика*. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 187.
- Горшенина, Е. В. (2020). Методические и практические аспекты оценки экономического потенциала региона. *Экономические исследования, (2)*, 2.
- Гусар, С. А. (2013). Принципы формирования экспертных методик оценки достаточности интеллектуального обеспечения регионального предпринимательства. *Интернет-журнал «Науковедение», (6(19))*, 26.
- Гусаков, Е. В. (2020). *Теория и методология создания и обеспечения эффективного функционирования кластерных структур в АПК*. Минск: Беларуская навука, 381.
- Кузнецов, И. О., Глушак, Н. В. (2021). Оценка современного состояния экономического и производственного потенциалов Брянской области. *Антимонопольная политика. Региональная практика (с. 130–139)*. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского.
- Крылова, М. К. (2022). Архитектурные решения агропромышленных кластеров и пути их развития в России. *Региональная архитектура и строительство, (1(50))*, 120–133. https://doi.org/10.54734/20722958_2022_1_120
- Лаврикова, Ю. Г., Суворова, А. В. (2023). Неоднородность экономического развития российских макрорегионов. *Экономика региона, 19 (4)*, 934–948. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-1>
- Лаптева, Е. В. (2021). Инвестиционная привлекательность Оренбургской области. *Век качества, (2)*, 91–107.
- Левченко, Т. В. (2023). Характеристика инвестиционной привлекательности Оренбургской области. *Экономика и бизнес: теория и практика, (11–2(105))*, 128–132. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-11-2-128-132>
- Леонова, Т. И., Калажожкова, Ю. А. (2015). Квалиметрическая модель оценки качества научно-технических работ. *Фундаментальные исследования, (6–1)*, 143–147.
- Мамиев, К. (2024). Методы оценки экономической эффективности предпринимательских проектов. *Вестник науки, 1 (10(79))*, 70–82.
- Мерзликина, Г. С. (2021). Концепция «умной специализации» регионов: уточнение принципов. *Вопросы инновационной экономики, 11 (3)*, 997–1014. <https://doi.org/10.18334/vin.ec.11.3.113227>
- Неседов, П. О. (2024). Формирование структуры частных показателей расчета регионального потенциала. *Современные вызовы экономики и систем управления в России в условиях многополярного мира (с. 276–286)*. Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт».
- Спешилова, Н. В., Неседов, П. О. (2024). О необходимости совершенствования инструментария оценки экономического потенциала региона. *Вестник Академии, (4)*, 36–49. <https://doi.org/10.51409/v.a.2024.12.01.004>
- Строев, П. В. (2023). Влияние размещения экономических ресурсов на особенности пространственной организации России. *Экономика региона, 19 (4)*, 949–963. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-2>
- Сухарев, О. С. (2021). Оценка институтов регионального развития и эффективности исполнительной власти субъектов Российской Федерации. *Федерализм, 26 (2(102))*, 43–64. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-2-43-64>
- Сыров, А. Н. (2008). Оценка экономического потенциала территории. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика, экология, (2(13))*, 98–102.
- Черницкий, С. В. (2014). Комплексная методика оценки экономического потенциала регионов. *Историческая и социально-образовательная мысль, 6(5)*, 208–213.
- Шамсувалеева, А. М., Орлов, А. И. (2023). Использование коэффициентов корреляции и конкордации. *Тринадцатые Чарновские чтения: сборник трудов XIII Всероссийской научной конференции по организации производства (Москва, 01 декабря 2023 года) (с. 171–180)*. Москва: Некоммерческое партнерство «Объединение контроллеров».
- Balakrishnan, M. R., Rabier, L., Ebeke, C., Ebeke, M. C. H., Firat, M., & Malacrino, M. D. (2022). Regional disparities in Europe. *IMF Working Papers, 2022 (198)*, 32. International Monetary Fund. <https://doi.org/10.5089/9798400219184.001>

Di Cataldo, M., Monastiriotes, V., & Rodríguez-Pose, A. (2022). How 'smart' are smart specialization strategies? *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 60(5), 1272–1298. <https://doi.org/10.1111/jcms.13156>

Floekemeier, M. H., Spatafora, M. N., & Venables, A. (2021). Regional disparities, growth, and inclusiveness. *IMF Working Papers*, 21(39), 35. International Monetary Fund. <https://doi.org/10.5089/9781513569505.001>

Panetti, E., Leone, D., Caporuscio, A., & Pietronudo, M. C. (2023). Revealing future trajectories in sustainable food production: Convergence and openness in the innovation ecosystem. *British Food Journal*, 125(12), 4291–4306. <https://doi.org/10.1108/BFJ-07-2022-0633>

References

Bakhtin, M. N., Petrykina, I. N., Pleshakov, S. S., & Treshchevsky, Y. I. (2018). Assessment of the Economic Potential of the Region. *Uchenye Zapiski Tambovskogo Otdeleniya Rosmu [Scholarly Notes of the Tambov Branch of the Russian Union of Young Scientists]*, (12), 15–30. (In Russ.)

Balakrishnan, M. R., Rabier, L., Ebeke, C., Ebeke, M. C. H., Firat, M., & Malacrino, M. D. (2022). Regional disparities in Europe. *IMF Working Papers*, 2022(198), 32. International Monetary Fund. <https://doi.org/10.5089/9798400219184.001>

Basovsky, L. E. (2012). *Teoriya Ekonomicheskogo Analiza [Theory of Economic Analysis]*. Moscow: SPC INFRA-M, 222. (In Russ.)

Berezhnykh, M. A. (2024). Economic Development of Russian Regions: Challenges, Imbalances and Strategic Guidelines. *Ekonomika i Biznes: Teoriya i Praktika [Economy and Business: Theory and Practice]*, 9–1(115), 22–25. (In Russ.)

Chernitsky, S. V. (2014). The Complex Technique of the Estimation of Economic Potential of Regions. *Istoricheskaya i Sotsial'no-Obrazovatel'naya Mysl' [Historical and Socio-Educational Idea]*, 6(5), 208–213. (In Russ.)

Di Cataldo, M., Monastiriotes, V., & Rodríguez-Pose, A. (2022). How 'Smart' are Smart Specialization Strategies? *JCMS: Journal of Common Market Studies*, 60(5), 1272–1298. <https://doi.org/10.1111/jcms.13156>

Floekemeier, M. H., Spatafora, M. N., & Venables, A. (2021). Regional disparities, growth, and inclusiveness. *IMF Working Papers*, 21(39), 35. International Monetary Fund. <https://doi.org/10.5089/9781513569505.001>

Gorshenina, E. V. (2020). Methodological and Practical Aspects of Assessing the Economic Potential of the Region. *Ekonomicheskie Issledovaniya [Economic Research]*, (2), 2. (In Russ.)

Gusakov, E. V. (2020). *Teoriya i Metodologiya Sozdaniya i Obespecheniya Effektivnogo Funktsionirovaniya Klasternykh Struktur v APK [Theory and Methodology of Creating and Ensuring the Effective Functioning of Cluster Structures in the Agro-Industrial Complex]*. Minsk: Belorusskaya Navuka, 381. (In Russ.)

Gusar, S. A. (2013). Principles of Formation of Expert Assessment of the Adequacy of Predictive Methods for Regional Businesses. *Internet-Zhurnal Naukovedenie [On-line Journal "Naukovedenie"]*, (6(19)), 26. (In Russ.)

Krylova, M. K. (2022). Architectural Solutions for Agro-Industrial Clusters and Ways of Their Development in Russia. *Regional'naya Arkhitektura i Stroitel'stvo [Regional Architecture and Construction]*. (1(50)), 120–133. https://doi.org/10.54734/20722958_2022_1_120 (In Russ.)

Kuznetsov, I. O., & Glushak, N. V. (2021). Assessment of the Current State of Economic and Production Potentials of the Bryansk Region. *Antimonopol'naya Politika. Regional'naya Praktika. [Antimonopoly Policy. Regional Practice]* (pp. 130–139). Bryansk: Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky. (In Russ.)

Lapteva, E. V. (2021). Investment Attractiveness of the Orenburg Region. *Vek Kachestva [Age of Quality]*, (2), 91–107. (In Russ.)

Lavrikova, Yu. G., & Suvorova, A. V. (2023). Heterogeneity of Economic Development of Russian Macroregions. *Ekonomika Regiona [Economy of Regions]*, 19(4), 934–948. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-1> (In Russ.)

Leonova, T. I., & Kalazhokova, Y. A. (2015). Qualimetric Model Quality Assessment of Scientific-Technical Works. *Fundamental'nye Issledovaniya [Fundamental Research]*, (6–1), 143–147. (In Russ.)

Levchenko, T. V. (2023). Characteristics of the Investment Attractiveness of the Orenburg Region. *Ekonomika i Biznes: Teoriya i Praktika [Economy and Business: Theory and Practice]*, (11–2(105)), 128–132. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-11-2-128-132> (In Russ.)

Mamiev, K. (2024). Methods of Assessing Economic Efficiency of Entrepreneurial Projects. *Vestnik Nauki [Herald of Science]*, 1(10(79)), 70–82. (In Russ.)

Merzlikina, G. S. (2021). Regional Smart Specialization Concept: Clarifying the Principles. *Voprosy Innovatsionnoi Ekonomiki [Russian Journal of Innovation Economics]*, 11(3), 997–1014. <https://doi.org/10.18334/vinec.11.3.113227> (In Russ.)

Nesedov, P. O. (2024). Formation of the Structure of Private Indicators for Calculating Regional Potential. *Sovremennye Vyzovy Ekonomiki i Sistem Upravleniya v Rossii v Usloviyakh Mnogopolyarnogo Mira [Modern Challenges of the Economy and Management Systems in Russia in A Multipolar World]* (pp. 276–286). Saint Petersburg: Skifiya-Print LLC. (In Russ.)

Shamsuvaleeva, A. M., & Orlov, A. I. (2023). Using correlation and concordance coefficients. *Trinadtsatye Charnovskie Chteniya: Sbornik Trudov XIII Vserossiiskoi Nauchnoi Konferentsii po Organizatsii Proizvodstva [Thirteenth Charnovsky Readings: Proceedings of the XIII All-Russian Scientific Conference on Production Organization]* (Moscow, December 1, 2023) (pp. 171–180). Moscow: Non-Profit Partnership "Controller Association". (In Russ.)

Speshilova, N. V., & Nesedov, P. O. (2024). On the Need to Improve the Tools for Assessing the Economic Potential of the Region. *Vestnik Akademii [Academy Bulletin]*, (4), 36–49. <https://doi.org/10.51409/v.a.2024.12.01.004> (In Russ.)

Stroev, P. V. (2023). Impact of the Allocation of Economic Resources on the Spatial Organisation of the Russian Economy. *Ekonomika Regiona [Economy of Regions]*, 19(4), 949–963. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-2> (In Russ.)

Sukharev, O. S. (2021). Assessment of the institutions of regional development and the effectiveness of the executive power of the subjects of the Russian Federation. *Federalism*, (2), 43–64. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-2-43-64> (In Russ.)

Syrov, A. N. (2008). Assessment Of Territory Economic Potential. *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya [Bulletin of Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology]*, (2(13)), 98–102. (In Russ.)

Panetti, E., Leone, D., Caporuscio, A., & Pietronudo, M. C. (2023). Revealing future trajectories in sustainable food production: Convergence and openness in the innovation ecosystem. *British Food Journal*, 125(12), 4291–4306. <https://doi.org/10.1108/BFJ-07-2022-0633>

Vasilieva, N. V., Zaborovskaya, O. V., Kolomensky, G. A., Korchagina, E. V., Kuznetsova, M. N., Popova, O. S., Pushinin, A. V., Selivanova, L. A., & Yakimchuk, N. N. (2020). *Vyravnivanie Urovnei Sotsial'no-Ekonomicheskogo Razvitiya Rossiiskikh Regionov: Teoriya i Praktika [Leveling the Levels of Socio-Economic Development of Russian Regions: Theory and Practice]*. Gatchina: State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, 187. (In Russ.)

Информация об авторах

Спешилова Наталья Викторовна — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Оренбургский филиал Института экономики УрО РАН; заведующий кафедрой экономической теории, региональной и отраслевой экономики, Оренбургский государственный университет; Scopus Author ID: 57190757580, <http://orcid.org/0000-0001-7618-9039> (Российская Федерация, 460000, г. Оренбург, ул. Пионерская, д. 11; Российская Федерация, 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, д. 13; e-mail: spfenics@yandex.ru).

Неседов Павел Олегович — аспирант, Оренбургский государственный университет; <https://orcid.org/0009-0000-8136-6626> (Российская Федерация, 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, д. 13; e-mail: nespavelo@gmail.com).

About the authors

Natalia V. Speshilova — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Leading Researcher, Orenburg Branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Head of the Department of Economic Theory, Regional and Sectoral Economics, Orenburg State University; Scopus Author ID: 57190757580; <http://orcid.org/0000-0001-7618-9039> (11, Pionerskaya St., Orenburg, 460000, Russian Federation; 13, Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russian Federation; e-mail: spfenics@yandex.ru).

Pavel O. Nesevov — postgraduate researcher, Orenburg State University; <https://orcid.org/0009-0000-8136-6626> (13, Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russian Federation; e-mail: nespavelo@gmail.com).

Использование средств ИИ

Авторы заявляют о том, что при написании этой статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Use of AI tools declaration

All authors declare that they have not used Artificial Intelligence (AI) tools for the creation of this article.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflicts of interest.

Дата поступления рукописи: 08.07.2025.

Прошла рецензирование: 25.09.2025.

Принято решение о публикации: 25.12.2025.

Received: 08 Aug 2025.

Reviewed: 25 Sep 2025.

Accepted: 25 Dec 2025.